

Кристина
Стрельникова

ВЕРНИ
МОЙ
ГОЛОС!

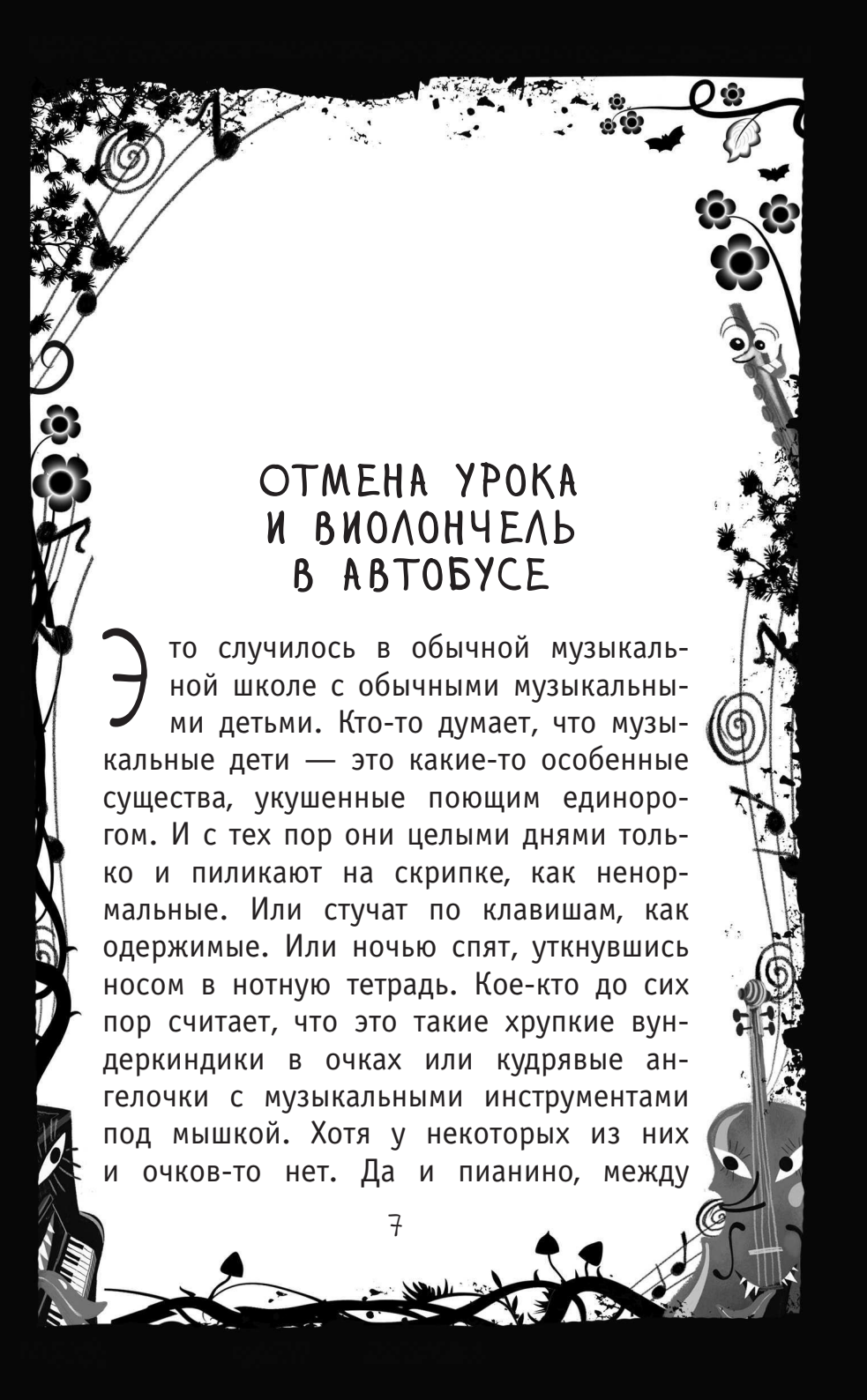

«МАСТЫШ»

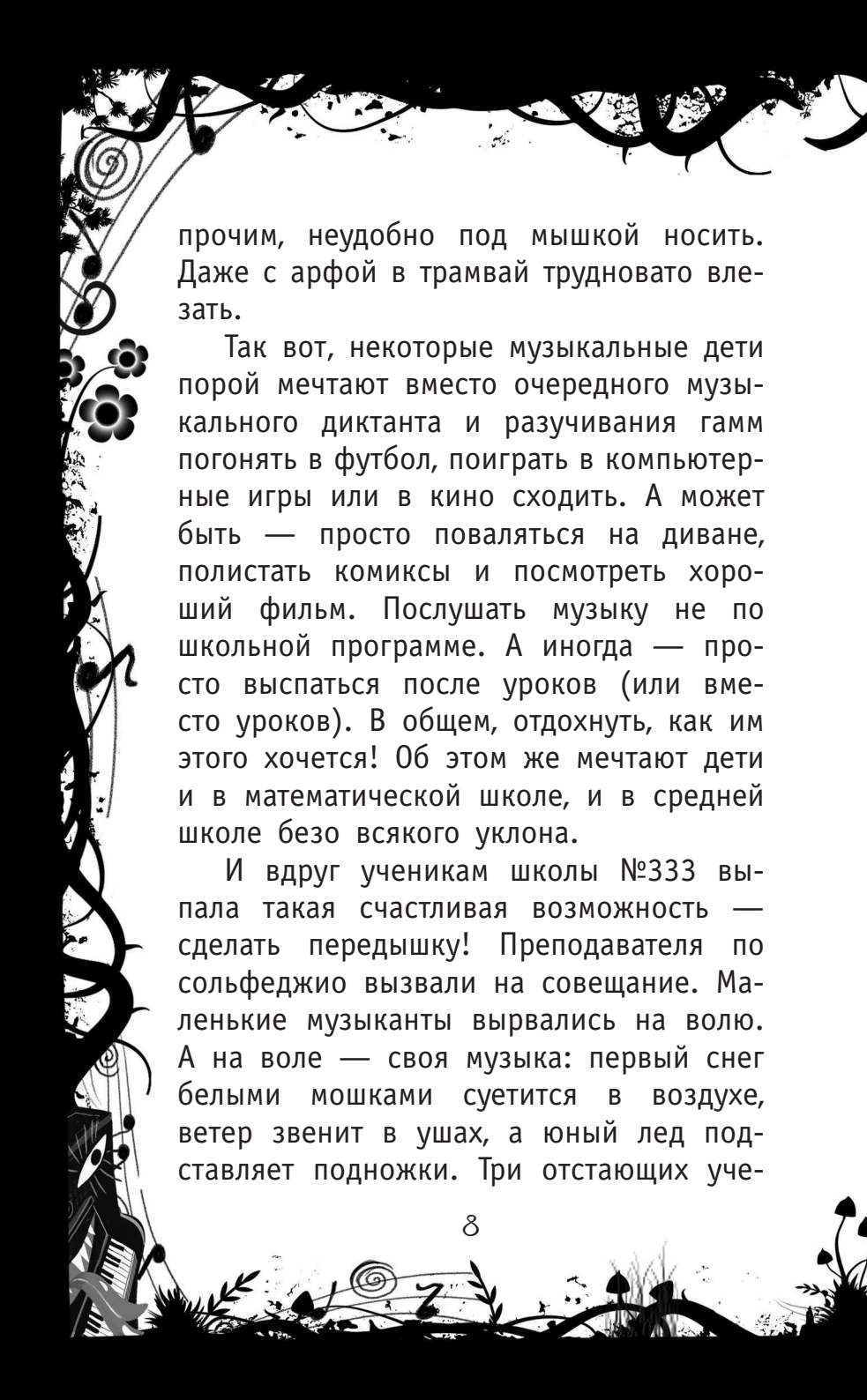

A decorative border surrounds the page, featuring musical notes, flowers, and instruments. On the left, there are stylized flowers and a piano keyboard. On the right, a violin and a pencil character are visible. The top and bottom edges are adorned with various musical symbols and floral patterns.

ОТМЕНА УРОКА И ВИОЛОНЧЕЛЬ В АВТОБУСЕ

Э то случилось в обычной музыкальной школе с обычными музыкальными детьми. Кто-то думает, что музыкальные дети — это какие-то особенные существа, укушенные поющим единорогом. И с тех пор они целыми днями только и пиликают на скрипке, как ненормальные. Или стучат по клавишам, как одержимые. Или ночью спят, уткнувшись носом в нотную тетрадь. Кое-кто до сих пор считает, что это такие хрупкие вундеркиндики в очках или кудрявые ангелочки с музыкальными инструментами под мышкой. Хотя у некоторых из них и очков-то нет. Да и пианино, между

прочим, неудобно под мышкой носить. Даже с арфой в трамвай трудно влезать.

Так вот, некоторые музыкальные дети порой мечтают вместо очередного музыкального диктанта и разучивания гамм погонять в футбол, поиграть в компьютерные игры или в кино сходить. А может быть — просто поваляться на диване, полистать комиксы и посмотреть хороший фильм. Послушать музыку не по школьной программе. А иногда — просто выспаться после уроков (или вместо уроков). В общем, отдохнуть, как им этого хочется! Об этом же мечтают дети и в математической школе, и в средней школе безо всякого уклона.

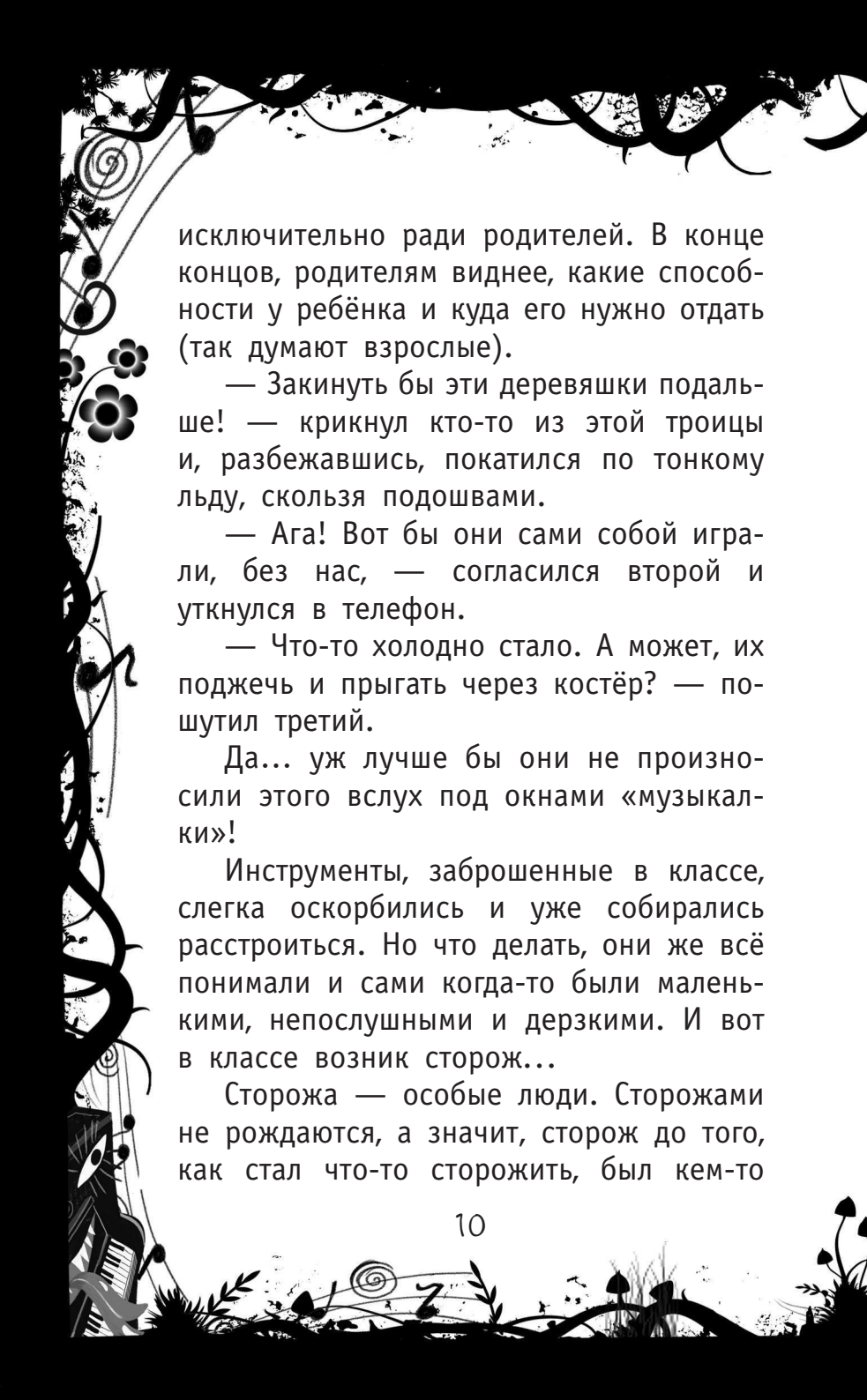
И вдруг ученикам школы №333 выпала такая счастливая возможность — сделать передышку! Преподавателя по сольфеджио вызвали на совещание. Маленькие музыканты вырвались на волю. А на воле — своя музыка: первый снег белыми мошками суетится в воздухе, ветер звенит в ушах, а юный лед подставляет подножки. Три отстающих уче-

ника, оставшихся на дополнительные занятия, не задумываясь, променяли бы свои дорогие инструменты на ещё более дорогие их сердцу роликовые коньки, футбольный мяч и новенький айфон. Но родители упорно толкали детей в «музыкалку»: а вдруг что-нибудь из этого выйдет!

Нет, бывают и в самом деле дети, у которых чуть ли не с рождения неудержимая тяга к изучению музыки. Они прямо рвутся в «музыкалку», даже сбегают из дома, чтобы только помузицировать. Возможно, их и в самом деле укусил чудесный поющий единорог. Или они чувствуют, что у них — дар, и их толкает великое предназначение. Это прекрасно, никто не спорит. Ещё прекраснее, если у детей просто любовь к музыке. Причём взаимная. Может быть, именно из таких детей вырастают те звёзды, которых мы видим на больших сценах.

Но в этой истории речь не о таких детях. А о тех троих, кто с трудом и ежедневным нитьём посещал музыкалку и приносил себя в жертву искусству

исключительно ради родителей. В конце концов, родителям виднее, какие способности у ребёнка и куда его нужно отдать (так думают взрослые).

— Закинуть бы эти деревьяшки подальше! — крикнул кто-то из этой троицы и, разбежавшись, покатился по тонкому льду, скользя подошвами.

— Ага! Вот бы они сами собой играли, без нас, — согласился второй и уткнулся в телефон.

— Что-то холодно стало. А может, их поджечь и прыгать через костёр? — пошутил третий.

Да... уж лучше бы они не произносили этого вслух под окнами «музыкалки»!

Инструменты, заброшенные в классе, слегка оскорбились и уже собирались расстроиться. Но что делать, они же всё понимали и сами когда-то были маленькими, непослушными и дерзкими. И вот в классе возник сторож...

Сторожа — особые люди. Сторожами не рождаются, а значит, сторож до того, как стал что-то сторожить, был кем-то

другим. Но кем? Никто не интересуется. А зря, потому что он мог быть кем угодно: от чёрного мага до балерины.

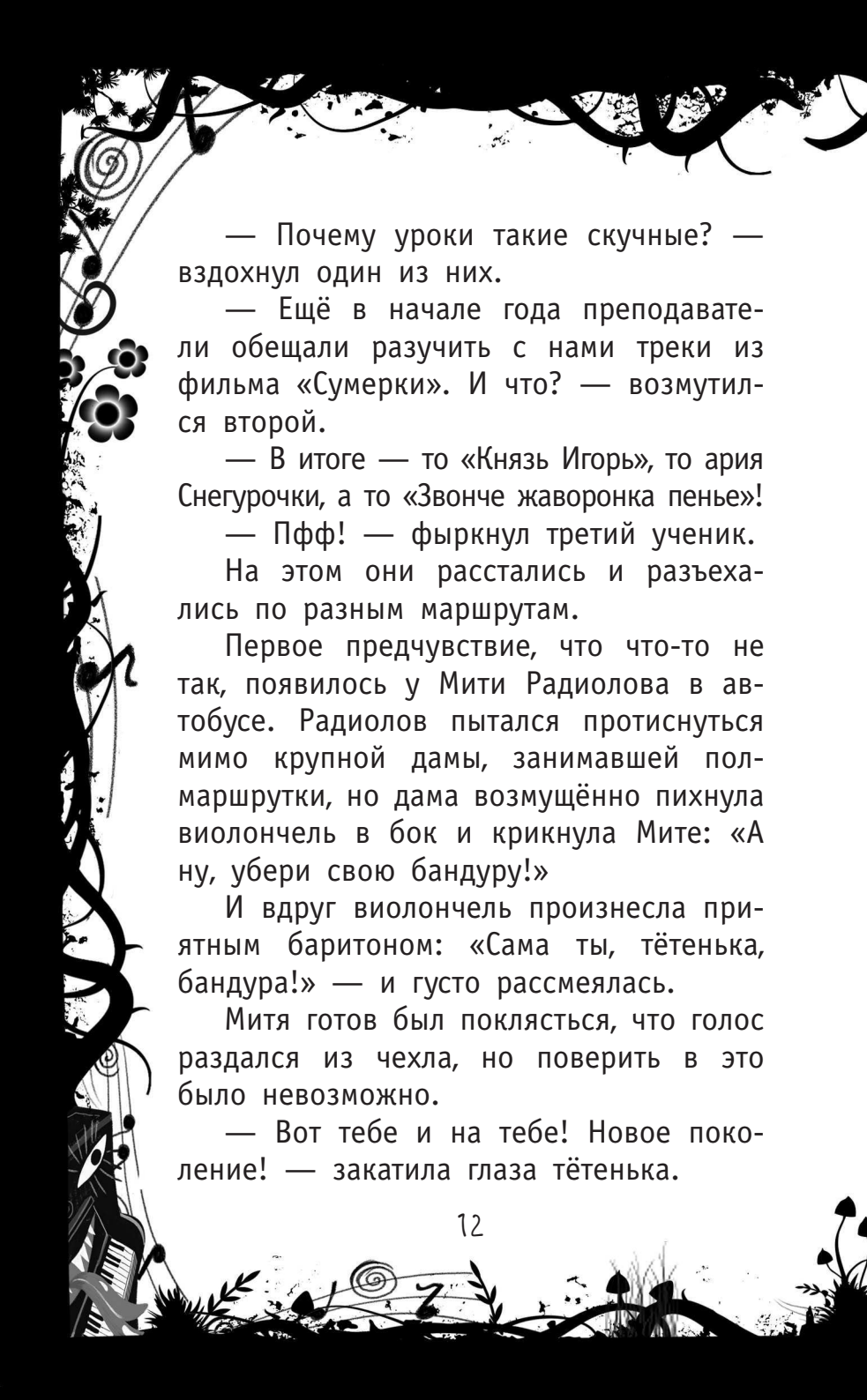
Сторож вошёл, пошептался со скрипкой, с нотной тетрадью, с виолончелью и вроде бы... вполне возможно... но никто за это не может ручаться — чья-то скрипка ему слегка кивнула. Потом контрабас поклонился, фортепьяно согласно стукнуло крышкой, а флейта печально выдохнула. С инструментами, как и с людьми, легче всего договориться, когда они обижены.

На прощанье сторож взмахнул рукой, как дирижёр рисует в воздухе паузу, и удалился.

— Почему мы вообще должны ждать, пока закончится дурацкое совещание? Как будто нам делать нечего! Это не наши проблемы, что учителя вызвали с урока, — решили дети и вернулись в здание школы.

Трое учеников забежали в класс, схватили инструменты и, ничего не заподозрив, помчались по домам.

До остановки они бежали вместе.

— Почему уроки такие скучные? — вздохнул один из них.

— Ещё в начале года преподаватели обещали разучить с нами треки из фильма «Сумерки». И что? — возмутился второй.

— В итоге — то «Князь Игорь», то ария Снегурочки, а то «Звонче жаворонка пенье»!

— Пфф! — фыркнул третий ученик.

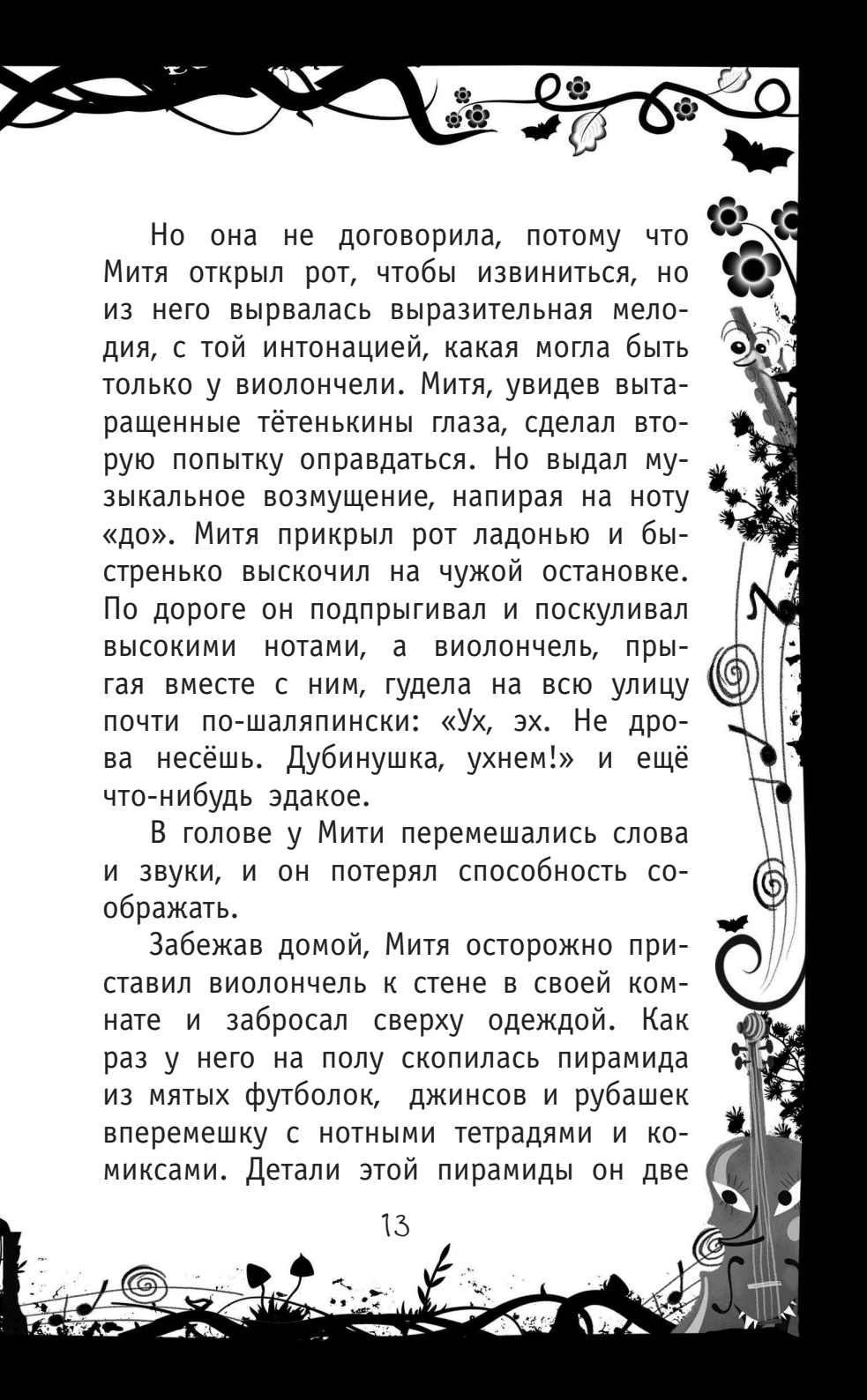
На этом они расстались и разъехались по разным маршрутам.

Первое предчувствие, что что-то не так, появилось у Мити Радиолова в автобусе. Радиолов пытался протиснуться мимо крупной дамы, занимавшей полмаршрутки, но дама возмущённо пихнула виолончель в бок и крикнула Мите: «А ну, убери свою бандуру!»

И вдруг виолончель произнесла приятным баритоном: «Сама ты, тётяшка, бандура!» — и густо рассмеялась.

Митя готов был поклясться, что голос раздался из чехла, но поверить в это было невозможно.

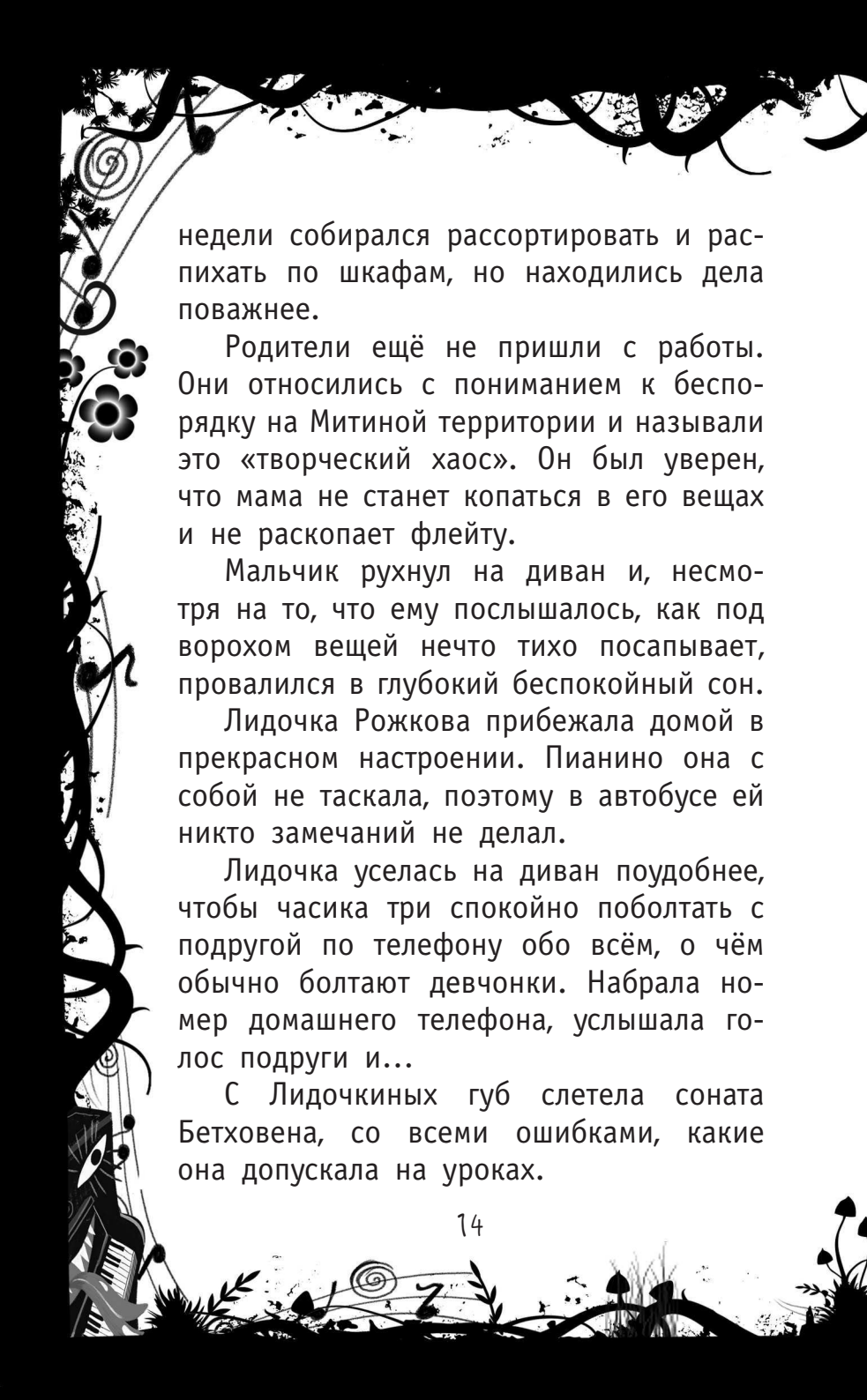
— Вот тебе и на тебе! Новое поколение! — закатила глаза тётяшка.

Но она не договорила, потому что Митя открыл рот, чтобы извиниться, но из него вырвалась выразительная мелодия, с той интонацией, какая могла быть только у виолончели. Митя, увидев вытаращенные тётенькины глаза, сделал вторую попытку оправдаться. Но выдал музыкальное возмущение, напирая на ноту «до». Митя прикрыл рот ладонью и быстро выскочил на чужой остановке. По дороге он подпрыгивал и поскуливал высокими нотами, а виолончель, прыгая вместе с ним, гудела на всю улицу почти по-шалаяпински: «Ух, эх. Не дрова несёшь. Дубинушка, ухнем!» и ещё что-нибудь эдакое.

В голове у Мити перемешались слова и звуки, и он потерял способность соображать.

Забежав домой, Митя осторожно приставил виолончель к стене в своей комнате и забросал сверху одеждой. Как раз у него на полу скопилась пирамида из мятых футболок, джинсов и рубашек вперемешку с нотными тетрадями и комиксами. Детали этой пирамиды он две

недели собирался рассортировать и расписать по шкафам, но находились дела поважнее.

Родители ещё не пришли с работы. Они относились с пониманием к беспорядку на Митиной территории и называли это «творческий хаос». Он был уверен, что мама не станет копаться в его вещах и не раскопает флейту.

Мальчик рухнул на диван и, несмотря на то, что ему послышалось, как под ворохом вещей нечто тихо посапывает, провалился в глубокий беспокойный сон.

Лидочка Рожкова прибежала домой в прекрасном настроении. Пианино она с собой не таскала, поэтому в автобусе ей никто замечаний не делал.

Лидочка уселась на диван поудобнее, чтобы часика три спокойно поболтать с подругой по телефону обо всём, о чём обычно болтают девчонки. Набрала номер домашнего телефона, услышала голос подруги и...

С Лидочкиных губ слетела соната Бетховена, со всеми ошибками, какие она допускала на уроках.

— Алё! Кто это? — спросила подруга. Лидочка снова открыла рот и с ужасом услышала сонату в своём исполнении.

— Да вы что, издеваетесь? Кто это? — взвизгнула подруга.

Лидочка осмотрела корпус телефона, поводила пальцем по экрану, снова выдула несколько звуков, которые оформились в мелодию «Fantastic Beast Theme». И тут она услышала кокетливый подружкин голос:

— А-а, Лёва, это ты? Я так и думала. Что, надоела тебе Лидка со своими закидонами, решил ко мне подкатить? Хи-хи-хи. Ладно уж, приезжай, поняла твой намёк. Мы же договаривались посмотреть «Фантастических тварей».

Лидочка отбросила от себя телефон, как ядовитую змею. От обиды и бессилия у неё на глаза навернулись слёзы.

Она проверила свой голос, убедилась, что говорить по-человечески не может, и глубоко задумалась. В голове у неё пронеслись три вопроса, не связанных между